

велѣлъ въ просьбѣ женѣ Архангельскаго отказать. Но вмѣстѣ съ тѣмъ Государь Высочайше соизволялъ предоставить епархіальному начальству для шестилѣтней дочери, по его усмотрѣнію, назначить какое-либо пособіе изъ суммъ попечительства, а сверхъ того самую просительницу съ трехнедѣльнымъ сыномъ ея, рожденнымъ уже послѣ исключенія отца изъ духовнаго званія, поручить призрѣнію мѣстнаго гражданскаго начальства. Поэтому князь Мещерскій о Высочайшей волѣ увѣдомилъ Курскаго губернатора, а также и Преосвященнаго.

Архіерейской резолюціей было предложено попечительству отпускать, покуда будетъ необходимо, дочери Архангельской по шестидесяти рублей въ годъ, а сотруднику предписать наблюдать за тѣмъ, чтобы эти деньги именно шли на содержаніе малолѣтней дочери.

Между тѣмъ просительница Анна Архангельская проявила трогательную вѣрность своему несчастному, хотя и преступному, мужу и рѣшилась на геройскій по тому времени и обстоятельствамъ, въ какія ее поставила судьба, подвигъ.

— Я рѣшилась, писала она въ прошеніи Епископу Иннокентію, отправиться вмѣстѣ съ дочерью и сыномъ въ Кавказскій отдѣльный корпусъ совмѣстно раздѣлять съ мужемъ своимъ *скорбный и трудный путь жизни*... Такъ какъ въ доставленіи пособія попечительство, по причинѣ неизвѣстности моего съ мужемъ мѣстопробыванія, будетъ имѣть великое неудобство, то прошу, чтобы деньги были передаваемы родному брату моего мужа, а моей дочери родному дядѣ и крестному отцу, гор. Рыльска Николаевской Казацкой церкви Георгію Архангельскому. Я буду его ежегодно извѣщать о своемъ мѣстопробываніи и о присылкѣ означенной суммы для пропитанія моей дочери.

Прошеніе Анны Архангельской было передано на разсмотрѣніе попечительства. Его мнѣніе по данному предмету представляетъ собою какую-то тягучую и не особенно внятную тираду: «попечительство сіе, сомнѣваясь въ отпускѣ прописанной суммы, согласно прошенію жены Архангельскаго; ибо сумма та назначена по случаю просьбы ея, въ коей прописывала